

В этот момент Вэнь Хаовэнь подошел с Нин Шуцянем и Ся Руем.

Пройдя позади Вэнь Хаовена, Нин Шуцянь и Ся Жуйя гармонично разговаривали и смеялись, привлекая внимание всех присутствующих на мероприятии.

В кругу было хорошо известно, что Нин Шуцянь и Ся Жуйя были друзьями, а теперь в кругу пузырили и новости о том, что она не в хороших отношениях с настоящей госпожой Вэнь.

Увидев такую сцену, все осмысленно повернули свои взгляды в сторону Вэнь Синья.

Когда Вэнь Хаовен увидел старого господина Вэня и Вэнь Синю рядом с выставочной площадкой, его лицо изменилось в худшую сторону. "Отец, что привело тебя сюда? Неужели ты уже давно не прекращал посещать мероприятия в кругу?"

Нин Шуцянь и Ся Жуйя также были слегка ошеломлены, как будто не ожидая их здесь - особенно улыбка Ся Жуйи, которая мгновенно стала осторожной.

Старый господин Вэнь ясно сказал: "Выводить Ся Синю на некоторое воздействие. В конце концов, она настоящий потомок и наследник семьи Вэнь. С тобой, её отцом, переезжающим из особняка Вэнь, я, старик, должен делать эту работу".

Старый господин Вэнь сфотографировал глубокомысленный взгляд на Ся Руя - он не видел никого из семьи Ся на этом мероприятии; таким образом, Ся Руйя, должно быть, последовал за своим сыном и Нин Шуцянем. Он не привел с собой собственную дочь, когда у него была дочь; вместо этого, приведя чужую дочь, он подумал, что стоит на его месте, размазывая репутацию Ся Сяя, но не знал, что люди в кругу восприняли его как шутку.

Слова старого господина Вэня заставили Ся Руя побледнеть и захотели объяснить. Тем не менее, это была не очень хорошая ситуация, чтобы поспешно перейти к разговору.

Лицо Вэнь Хаовена окоченело. "Руйя только хотела немного разоблачения, я..."

Настроение было довольно напряженным. Wen Xinyu счастливо подошла к Wen Haowen, с намеком на осторожную лесть в глазах, наряду с удивленным и упреждающим тоном. "Отец, вы тоже здесь". В последнее время ты всегда был занят и не возвращался в старый особняк, чтобы навестить себя, а дедушка-дедушка все время говорил о тебе".

В конце концов, они были на людях - независимо от того, как сильно Вэнь Хаовен не любил ее, он не осмеливался действовать враждебно по отношению к ней на месте, чтобы опозорить ее. Вместо этого, он только мягко кивнул, с чрезвычайно безразличным выражением лица.

Искра в глазах Вэнь Синья потускнела мгновенно, но она собрала дух, чтобы приветствовать Нин Шуцянь, хотя и с немного холодным тоном. "Привет, тетя Нин!"

Абсолютно игнорируя Ся Руя.

С теплой улыбкой на лице Нин Шуцянь подошла и потянула за руку. "Синь, как ты в последнее время?"

С тех пор, как она увидела Вэнь Синю, она пристально изучала ее, а когда увидела, что у нее полный набор рубиновых украшений из голубиной крови, в ее сердце бесконтрольно возникло чувство зависти и ревности. Рубин голубиной крови всегда был лучшим в своем роде, еще более редким и ценным, чем бриллианты - такой полный набор рубинов голубиной крови составлял минимум 7-8 каратов, его стоимость достигала миллиардов.

Она никогда не носила таких дорогих украшений - Старик действительно готов был потратить на Wen Xinya.

По такому случаю Нин Шуцянь, естественно, захотела выразить свое нежное великодушие, показав, как добра к ней эта мачеха, и ей, естественно, пришлось не отставать, в ответ она протянула руку, глядя на Нин Шуцяня с несколько острым блеском. "Всё то же самое!"

Выступление Вэнь Синьи очень понравилось Нин Шуцяню - чем больше Вэнь Синья вел себя неуважительно по отношению к ней перед всеми, тем лучше это было для нее. "Я не ожидал, что ты действительно придешь... Мы могли бы договориться о встрече".

Вэнь Синья ясно сказал: "Я пришёл с дедушкой".

Слова Вэнь Синьи мгновенно заставили Нин Шуцянь сжечь своё выражение.

Увидев такие обстоятельства, многие люди в окрестностях увидели Нин Шуцяня в другом свете - ведь старый господин Вэнь был старшим, и в такой случайной встрече ей следовало бы сначала поприветствовать старого господина Вэнь. Однако сначала она поприветствовала свою падчерицу, что казалось слишком претенциозным. Все не могли не подумать о слухах в кругу о Вэнь Синьях, которые, казалось бы, были односторонней историей о том, что Нин Шуцянь - Вэнь Синьях никогда открыто ничего не выражал.

Нин Шуцянь в панике пытался спасти ситуацию, приветствуя старого господина Вэнь с лучезарной улыбкой. "Отец, вы на самом деле тоже здесь". Вы так долго не посещали мероприятия в кругу".

Это значит, что она не ожидала, что старый мистер Вен придет, и поэтому скучала по нему в данный момент.

Однако ее слова о самообмане не были хорошо восприняты другими - на таком масштабном ужине мисс Вен, должно быть, пришла вместе со старым мистером Веном. Она не могла прийти одна, не так ли?

Старый мистер Вен слегка взглянул на нее, прежде чем убрать, но он никогда не беспокоил ее.

Вэнь Хаовен почувствовал, что больше не может поддерживать свою репутацию, и сказал неконтролируемо: "Отец, так много людей смотрят - как бы то ни было, ты должен дать Шуцянь немного лица". Твоя реакция на меня тоже не очень хорошо смотрится".

Старый господин Вэнь повернулся назад и поговорил с Вэнь Синью. "Здесь много старых друзей на вечеринке... Я уже знакомил их с тобой на твоей вечеринке по случаю возвращения домой. Я приведу вас поприветствовать их через некоторое время, чтобы вы, ребята, могли познакомиться друг с другом!"

Вэнь Синья естественно кивнул в знак согласия. "Хорошо!"

Настроение вдруг стало странным - Вэнь Хаовен не осмелился говорить, хотя и был в ярости, Нин Шуцян неловко стояла сбоку, не зная, смеяться ей или плакать, в замешательстве от реакции, ее увлажненные глаза, блестящие от обиды, прилипли к Вэнь Хаовену.

Ся Руя поспешила вперед со сладкой, изящной улыбкой и мягко произнесла. "Дедушка Вэнь, ты все еще такой же жесткий, как раньше".

Увидев Ся Руя, улыбка старого господина Вэня уменьшилась, но, учитывая, что она воспитывалась рядом с ним в течение двенадцати лет, он не мог заставить себя относиться к ней холодно. Он просто сказал: "Хмм!"

Раньше, когда Синю охватил скандал, Ся Жуйа каждый день ходил к семье Вэнь, что вызывало у него подозрения. После этого он случайно услышал, как мать Ван упомянула о том, что ранее она сама видела, как Ся Жуйа погружалась в воду, и Синья в этом не участвовала. Мать Ван была с семьей Вэнь в течение многих лет, и он, естественно, мог доверять ей. Вспоминая о том, как Ся Жуйа ранее настаивал на том, что Ся Жуйа столкнул её в озеро, об отвратительном и отвратительном отношении всей семьи к Синю, а также о неспособности Синю тогда защищаться, его бдительность была поднята в сторону Ся Жуйи.

Хотя раньше дедушка просил ее реже навещать семью Вэнь, он никогда не относился к ней так холодно, и его нынешнее бесчувственное отношение сделало ее сердце крайне обидным. Она заставила кинуть скорбную улыбку, посмотрела на Вэнь Синю рядом со старым господином Вэнем и поприветствовала ее. "Синья, давно не виделись. Как поживаешь?"

Вэнь Синья слегка кивнул. "Хорошо!"

Её мягкая и простая реакция заставила Синю чувствовать себя так, как будто она засунула своё тёплое лицо ей на холодную задницу. Ся Руя посмотрела на нее - теплый, мерцающий свет от люстр сиял повсюду, делая ее выдающейся, как будто она была покрыта слоем золотого покрытия, казалось бы, пропитанного всем мировым блеском и вниманием, излучающим сияние междоусобной элегантности!

Она поняла, что свет от люстр был довольно ослепительным, почувствовала, как горят ее глаза, и вдруг сжала кулаки, чтобы отпустить их медленно, ее пальцы сжимались и расслаблялись понемногу.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/1020306>